

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ОСМНАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому изданію три
рубля съ пересылкою и безъ
пересылки. Выходятъ 1 и 15
чиселъ каждаго мѣсяца. За
напечатаніе объявленій за
каждую строчку или мѣсто

строчки взимается за одинъ
разъ—10 коп., за два раза
—18 коп., за три раза—24
коп. Цѣна отдѣльныхъ номе-
ровъ по 20 копѣекъ.

Февраля 1.

№ 3.

1882 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 17-й день сего января Любезнѣйшая Наша Невѣ-
стка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая
Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата
Нашею, Его Императорскаго Высочества Государя Велика-
го Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась
отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Импера-
торскимъ Высочествамъ Дочери нареченной Еленою.

Такое Императорскаго Нашею Дома приращеніе

пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ г. Гатчинѣ, въ 17-й день сего Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 24-й день октября 1881 года, Высочайше утвердить соизволилъ предположенныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го августа—28-го сентября 1881 г. въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей уставовъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, а также разъяснительныхъ къ нимъ постановленій, нижеслѣдующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ сихъ заведеніяхъ: 1) объ открывшихся вакансіяхъ ректора и инспектора въ семинаріяхъ епархіальный преосвященный доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о вакансіяхъ же смотрителя и помощника смотрителя духовныхъ училищъ сообщаетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; 2) Св. Синодъ или Оберъ-Прокуроръ онаго, по принадлежности, или замѣщаетъ помянутыя должности по своему усмотрѣнію и назначенію, или дѣлаетъ распоряженія о замѣщеніи

онихъ на основаніи существующихъ постановленій, посредствомъ выборовъ; причомъ, въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея съ произведеннымъ выборомъ на должность смотрителя или помощника смотрителя въ училище, преосвященный сообщаетъ синодальному Оберъ-Прокурору, примѣнительно къ § 24 семинарскаго устава, о своемъ кандидатѣ, съ указаніемъ основаній несогласія съ произведенными выборами; 3) существующій порядокъ относительно назначенія на преподавательскія должности центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, распространить: а) на окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъявившихъ желаніе поступить на учебную службу въ духовныя семинаріи и училища, б) на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, оставшихся за штатомъ по случаю закрытія параллельныхъ отдѣленій, а также в) вынужденныхъ болѣзнію или другими уважительными обстоятельствами временно оставить учебную службу и впослѣдствіи снова изъявившихъ желаніе вступить въ оную; 4) этотъ же порядокъ примѣнять и къ перемѣщенію изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое начальствующихъ и учащихъ лицъ, какъ по усмотрѣнію высшаго начальства въ пользахъ службы, такъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода относительно измѣненій въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ дать знать, по принадлежности, епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго съ ихъ стороны руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Ноября 18-го—Декабря 11-го дня, 1881 года за №2461.

О представленіяхъ духовныхъ лицъ къ наградамъ примѣнительно къ прежде указанной нормѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го минувшаго ноября за № 5553, отношеніе, въ копіи, преосвященнаго харьковскаго о нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ, встрѣченныхъ

при примѣненіи къ наградамъ духовенства нормы, указанной въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, напечатанномъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ №№ 25 и 26 сего года. И, по справкѣ, Приказали: въ разъясненіе вопросовъ, возбужденныхъ преосвященнымъ харьковскимъ, и для руководства по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ Высочайше указанную для наградъ духовенства норму, не свыше пропорціи 1 : 20, входятъ награды: какъ всемилостивѣйше жалуемые ордена и наперсные кресты изъ кабинета Его Императорскаго Величества, такъ и назначаемыя Святѣйшимъ Синодомъ—скуфья, камилавка, наперсный крестъ, палица и санъ: протоіерея, игумена и архимандрита, если въ таковой санъ возводится лицо не по мѣсту, имъ занимаемому, а за отличіе; 2) норма опредѣляется общимъ числомъ подвѣдомственныхъ представляющему начальству, положенныхъ штатами или особыми распоряженіями архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ іеромонаховъ и священниковъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, кои, сверхъ прямой своей должности, могутъ занимать другія мѣста по свѣтскимъ вѣдомствамъ. Изъ этого общаго числа поименованныхъ священнослужителей къ вышеисчисленнымъ наградамъ можетъ быть ежегодно представляемо не болѣе одной двадцатой части или 5⁰/₁₀₀, считая въ этой части и тѣхъ, на ходатайство о награжденіи коихъ духовное начальство изъявить свое согласіе начальству свѣтскому; 3) что же касается порядка и срока представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ, то, соблюдая въ этомъ отношеніи общія правила о наградахъ, изложенныя въ ст. 661—684 т. III уст. о служб. по опред. отъ Правит. Св. Зак. изд. 1876 г., духовныя начальства обязываются имѣть въ виду: а) что удостоенный благословенія Святѣйшаго Синода можетъ быть представленъ къ другой наградѣ и ранѣе общеустановленнаго для награжденія срока; б) что установленное циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 Августа 1850 года, запрещеніе представлять къ наградамъ духовныхъ лицъ, не достигшихъ 35-ти лѣтняго возраста, на будущее время отмѣняется, съ тѣмъ однако, чтобы въ Святѣйшій Синодъ не были представляемы къ наградѣ священнослужители, не получившіе предъ тѣмъ въ назначенный для наградъ срокъ набедренника, какъ первой, въ порядкѣ постепенности, награды для лицъ священнаго сана, и в) что представленіе къ награжденію митрою не допускается, такъ какъ пожалованіе оною зависитъ отъ

непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія и Святѣйшему Синоду, Высочайшимъ повелѣніемъ 6 марта 1859 года, предоставлено ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей с.-петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора. Для объявленія вышеизложеннаго къ руководству и исполненію по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, съ присовокупленіемъ, что въ каждомъ представленіи о наградахъ слѣдуетъ указывать какъ общее число священнослужителей, о коемъ сказано въ пунктѣ 2-мъ сего опредѣленія, такъ и число духовныхъ лицъ, имѣющихъ быть представленными къ награжденію свѣтскими вѣдомствами на основаніи изъявленнаго на сіе духовными начальствами согласія. Не исполнившіе сего въ сдѣланныхъ уже въ текущемъ году представленіяхъ въ Святѣйшій Синодъ имѣють доставить означенныя свѣдѣнія, въ возможной скорости, дополнительно.

Ноября 27—Декабря 11 дня, 1881 г. за № 2535. *Объ окладахъ содержанія преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ университетскихъ факультетовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12-го минувшаго ноября за № 549, журналъ Учебнаго Комитета № 366, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ вопросу, о томъ: настоитъ ли нынѣ надобность въ производствѣ увеличеннаго содержанія, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27-го марта—11-го апрѣля 1880 г., тѣмъ изъ кандидатовъ физикоматематическихъ факультетовъ, которые будутъ вновь поступать на должности преподавателей математики въ духовныхъ семинаріяхъ? Приказали: принимая во вниманіе, что постановленіе Святѣйшаго Синода отъ 27-го марта—11-го апрѣля 1880 года о возвышеніи жалованья преподавателямъ физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ изъ кандидатовъ чистой математики на 200 р., сравнительно съ жалованьемъ прочихъ преподавателей, вызвано было недостаткомъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ специалистовъ по математикѣ влѣдствіе закрытія математическихъ кафедръ при духовныхъ ака-

деміяхъ, а также малочисленности и скудости учрежденныхъ 1872 г. въ російскихъ университетахъ стипендій духовнаго вѣдомства (шесть стипендій по 250 р. въ годъ каждая), и что въ настоящее время, по учрежденіи въ 1879—80 учебномъ году новыхъ стипендій въ университетахъ въ большемъ числѣ (до 14 стипендій) и въ высшемъ размѣрѣ (по 400 р. въ годъ), предвидится полная возможность замѣщенія преподавательскихъ вакансій по физикоматематическимъ наукамъ въ семинаріяхъ,—Святѣйшій Синодъ не находитъ надобности въ назначеніи вновь поступающимъ преподавателямъ физики и математики въ семинаріяхъ увеличеннаго содержанія и посему согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: оставить ихъ при первоначальныхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 14-го мая 1876 года уставомъ и штатомъ семинарій, окладахъ содержанія, не распространяя однако настоящаго постановленія на получившихъ уже увеличенные оклады лицъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, отъ 25-го ноября—9-го декабря за № 2511, о разрѣшеніи производить сборъ пожертвованій на нужды александрійской патриархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 7 день ноября сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе прибывшему для управленія александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Іереміи Птери производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ пожертвованій на нужды александрійской патриархіи, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

Декабря 11 дня, 1881 г. *О переименованіи вышневолоцкой Казанской женской общины въ общежительный женскій монастырь.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 11 декабря 1881 года, постановлено: находящуюся близъ г. Вышняго Волочка, тверской губерніи, вышневолоцкую Казанскую женскую общину переименовать въ общежительный женскій монастырь, но съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ ни книгъ для сбора, ни пособій отъ казны не просилъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Благочинный Устюжскаго уѣзда Василій Вотчинскій, отъ 7 Декабря 1881 г. за № 173, донесъ Его Преосвященству, что Зосимо-Савватіевскаго прихода въ деревнѣ Коробовскомъ изъ деревянной часовни покраденъ ящикъ съ деньгами чрезъ взломъ рамы, похититель найденъ и уже производится слѣдствіе гражданскимъ начальствомъ. Вслѣдствіе сего донесенія, состоялось 30—31 Декабря нижеслѣдующее постановленіе Епархіальнаго Начальства: „Въ циркулярномъ указѣ консисторіи отъ 15 Декабря 1875 г. за № 21, объявлена къ исполненію резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Консисторія имѣеть сдѣлать распоряженіе—вмѣнить въ непременную обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы выставлемыя при церквахъ для внесенія добровольныхъ пожертвованій кружки никогда не были оставляемы на ночь на своихъ мѣстахъ, а убирались бы и хранились чрезъ кого слѣдуетъ въ безопасныхъ мѣстахъ. Такъ какъ по 59 ст. Уст. Дух. Консист. всѣ часовни должны находиться въ вѣдѣніи причтовъ и церковныхъ старостъ, или настоятелей монастырей: то для предупрежденія похищеній изъ нихъ предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о распространеніи вышеозначенной мѣры охраненія и на кружки часовенныя, долженствующія быть за печатами церковными, или монастырскими, каковыя на ночь могутъ быть убираемы по довѣрію благонадежными лицами, коимъ поручается вообще ближайшее завѣдываніе часовнями“.

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храмовъ. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, благочиннымъ Александромъ Розановымъ 20 Декабря освященъ храмъ при Преображенской Уфтужской церкви Кадниковскаго у. во имя Св. Николая Чудотворца и преп. Димитрія Вологодскаго Чудотворца.

Награжденіе похвальнымъ листомъ. По представленію благочиннаго Евгенія Смирнова, за полезную для церквей службу, 13 Января, награждены похвальными отъ консисторіи листами церковные старосты крестьяне: Николаевской Маса-

льской ц.—*Федоръ Фаддѣевъ*, Борисоглѣбской Ельниковской—*Гаврилъ Кутумовъ*, Ильинской Обнорской—*Андрей Моржухинъ*, Богородской Банчаковской—*Петръ Башкинъ*, Богородской Студенецкой—*Никаноръ Тарезинъ* и Спасонуромской—*Василій Потемкинъ*.

Пожертвованія. Благочинные—Никольскаго у. Кельсій Заваринъ и Устьсысольскаго Вонифатій Куратовъ донесли о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ—первый о пожертвованіи крестьяниномъ *Алексѣемъ Паюсовымъ* 150 руб. на устройство храма при Шонской Николаевской церкви, а второй о пожертвованіи своемъ въ приходскую Троицко-Печерскую церковь серебрянаго креста въ 80 руб. 30 коп., футляра къ нему въ 5 руб., ковша серебрянаго для теплоты въ 12 руб. 96 коп. и водосвятной посеребренной чаши въ 10 руб. Объ означенныхъ пожертвованіяхъ Епарх. Начальствомъ постановлено напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ съ донесеніемъ Св. Синоду и испрошеніемъ благословенія жертвователямъ.

Благочинный Дмитрій Поповъ донесъ о поступившихъ въ Устюжскія градскія церкви пожертвованіяхъ: 1) отъ Устюжскаго купеческаго сына *Алексѣя Ерзовскаго*, по завѣщанію умершаго брата его, въ Покровскую Красногорскую ц. 2000 руб., Спасовсеградскую 100 руб., Георгіевскую 100 руб., Николаевскую 100 руб., Вознесенскую 100 руб., Воскресенскую 100 руб., Варлаамовскую 100 руб., и кладбищенскую Стефановскую 100 руб., всего 2700 руб.; 2) отъ Устюжскаго купца *Ивана Смирнова* 200 руб. въ Преображенскую церковь; 3) отъ Устюжской мѣщанской вдовы *Марьи Лобачевой* въ Спасовсеградскую ц. 50 руб. и Варваринскую 50 руб. Проценты по всѣмъ пожертвованіямъ должны поступать въ пользу церквей и причтовъ по поламъ. Объ означенныхъ пожертвованіяхъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ донесеніемъ Св. Синоду и испрошеніемъ благословенія жертвователямъ.

Опредѣленіе на должности, перемѣщеніе и другія перемѣны по службѣ. Помощникъ настоятеля Халезской Богородской ц. Никольскаго у. священникъ *Александръ Образцовъ* 2 января опредѣленъ настоятелемъ той церкви.

Въ благочиніи священника Сократа Попова духовникомъ духовенства 8 января утверждень священникъ Нившерской Воскресенской ц. Устьсысольскаго у. *Александръ Поповъ*.

Согласно представленію инспектора народныхъ училищъ,

законоучителемъ Ватлановскаго сельскаго училища 8 января опредѣленъ священникъ Николаевской Выколупкинской ц. Вологодскаго у. *Павелъ Пихинъ*.

Священники Никольскаго у. церковей Кобыльской Георгиевской *Алексій Полесктовъ* и Космо-Даміановской Еловинской *Алексій Анурьевъ*, по обоюдному прошенію, 11 января переведены одинъ на мѣсто другаго.

Безмѣстный священникъ *Алексій Яблонскій*, по прошенію, 9 января опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля къ Воложской Николаевской ц. Вельскаго у.

Безмѣстный и низведенный въ причетники священникъ *Павелъ Миловидовъ* 15 января опредѣленъ псаломщикомъ къ Теплогорской Богородской ц. Устюжскаго у.

Псаломщикъ Выйской Ильинской ц. Сольвычегодскаго у. *Николай Бялевъ* 13 января переведенъ на такую же вакансію къ Пучужской Петропавловской ц.; а сверхштатный дьячекъ Малопинезской ц. *Иванъ Островскій* опредѣленъ къ сей церкви исправл. должн. псаломщика, а сверхштатное мѣсто его закрыто.

Сверхштатный дьячекъ Викторовской Николаевской ц. Устюжскаго у. *Василій Левитскій*, по прошенію, 2 января, опредѣленъ исправл. должн. псаломщика при сей церкви.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, настоятелемъ Ульяновскаго монастыря архимандритомъ Матѳеємъ 20 Декабря пострижены въ монашество послушники сего монастыря съ переименованіемъ ихъ—Анатолій Покровскій—*Антоніемъ*, Антоній Мегоровъ—*Аввакумомъ*, Иванъ Исаковъ—*Иоанніемъ*, Иванъ Козловъ—*Илей* и Герасимъ Кляковскій—*Гервасіемъ*.

Померли: настоятель Халезской Богородской ц. Никольскаго у. священникъ *Василій Блоруссовъ*—17 декабря; псаломщикъ Малопинезской Преображенской ц. Сольвычегодскаго у. дьяконъ *Гаврилъ Мысовъ*—15 декабря; псаломщикъ Пучужской Петропавловской ц. Сольвычег. у. *Евдокимъ Золотиковъ*—20 декабря; сверхштатный дьяконъ Кулойской Одигитрѣвской ц. Вельскаго у. *Илья Копосовъ*—24 декабря.

ЖУРНАЛЫ

Вологодскаго окружнаго духовно-училищнаго
сѣзда депутатовъ въ Декабрѣ 1881 года.

№ 1. 18 Декабря.

Депутаты духовенства Вологодскаго Духовноучилищнаго округа, явившіеся на окружный сѣздъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго по службѣ священника Николая Алексина открыли собраніе молитвою къ Господу Богу. За тѣмъ производили выборъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя окружнаго сѣзда. Оказались избранными: Предсѣдателемъ священникъ Богородской кладбищенской г. Вологды церкви Николай Алексинъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Спасоугольской церкви Вологодскаго уѣзда Михаилъ Образцовъ. П о с т а н о в и л и: настоящій журналъ вмѣстѣ съ баллотировочнымъ листомъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На подлинномъ подписи Предсѣдателя и депутатовъ сѣзда.

На подлинномъ положена резолюція Его Преосвященства: „18 Декабря 1881 г. Смотр.“

№ 2. 18 Декабря.

Засѣданіе началось въ 1 часъ пополудни.

Депутаты Вологодскаго Духовноучилищнаго Округа, въ числѣ 23 лицъ (изъ 28), подъ предсѣдательствомъ священника Николая Алексина, слушали:

1) Смыту прихода и расхода суммъ по содержанію Вологодскаго Духовнаго училища, составленную училищнымъ Правленіемъ на 1882 годъ. По смѣтѣ изчислено: прихода 13970 руб. 38 коп., расхода 12995 руб. 48 коп. и остатка 974 руб. 90 коп. П о с т а н о в и л и: а) смѣту расходовъ по училищу на 1882 годъ, составленную Правленіемъ училища, оставить безъ измѣненій, кромѣ ст. 2. § 4, по которой вознагражденіе дѣлопроизводителю Правленія, вмѣсто 180 рублей, предположенныхъ по смѣтѣ, назначить въ 120 руб. б) сборъ съ церквей и духовенства на содержаніе училища въ 1882 году оставить въ прежнемъ количествѣ и в) остатки, имѣющіе образоваться по училищу, оставить въ правленіи училища на образованіе капитала для необходимыхъ по училищу построекъ.

2) Во исполненіи резолюціи Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, предложенной смотрителемъ училища г. Якубовымъ, 1-й пунктъ указа Св. Синода, отъ 23 Марта сего года за № 1065, которымъ поручено Его Преосвященству, „расположить окружное духовенство къ присканію средствъ для возможнаго расширенія училищнаго общежитія, такъ какъ многія изъ квартиръ, на которыхъ помѣщаются воспитанники, не представляютъ надлежащихъ удобствъ.“ При этомъ г. Якубовъ заявилъ, что существующихъ помѣщеній для общежитія въ настоящее время, по его мнѣнію, достаточно. Постановили: такъ какъ, по заявленію г. смотрителя училища, существующихъ помѣщеній для общежитія въ настоящее время достаточно; то вопросъ о разсмотрѣніи помѣщеній для общежитія оставить до тѣхъ поръ, когда откроется въ немъ надобность.

На подлинномъ подписи Предсѣдателя и депутатовъ съѣзда.

На подлинномъ резолюція Рго Преосвященства: “ 31 Дек. 1881 г. журнальныя постановленія съѣзда утверждаются.”

Отъ редакціи

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ редакціи можно получать:

1. **Описаніе Вологодскаго каедральнаго Софійскаго собора** (съ рисунк. собора), составл. Н. Суворовымъ, Императорскихъ русскихъ ученыхъ Обществъ: Археологическаго—членомъ корреспондентомъ, Географическаго—членомъ сотрудникомъ. Москва. 1863 г. стран. 1—191. Ц. 50 к., съ пересылкою 60 к.

2. **Путеводигель по Вологдѣ**, съ указаніемъ на ея церковныя древности и святыни и другія достопримѣчательности. Вологда. 1874. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Поправка.

Въ № 18 Волог. Епарх. Вѣдом. минувшаго 1881 года, въ отдѣлѣ „Разныя извѣстія по епархіи,“ въ статьѣ о пожертвованіяхъ, на стран. 247, напечатано: „вслѣдствіе донесенія благочиннаго Никольскаго у. Кельсія Заварина о пожертвованіи изъ своихъ средствъ до 130 рублей на приобрѣтеніе серебряной ризы на икону Владимірской Божіей Матери“... Въмѣсто этихъ, ошибочно напечатанныхъ, словъ, должно читать: „вслѣдствіе донесенія благочиннаго Никольскаго у. Кельсія Заварина, о пожертвованіи церковнымъ старостой Шонгско-Николаевской церкви купцомъ Николаемъ Спиринымъ изъ своихъ средствъ до 130 рублей на приобрѣтеніе серебряной ризы на икону Владимірской Божіей Матери... и проч.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Января 31 дня, 1882 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ОСМНАДЦАТЫЙ.)

ФЕВРАЛЯ 1. № 3. 1882 ГОДА.

РЪЧЬ,

сказанная въ день празднованія четвертой годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 13 Декабря, 1881 года.

(Окончаніе).

Теперь все показываетъ, что антирелигіозныя и антинаціональныя стремленія суевѣрныхъ поклонниковъ Запада принесли много горькихъ своихъ послѣдствій, отнявши у церкви возможность имѣть въ большемъ количествѣ лучшихъ учителей и защитниковъ христіанской вѣры и нравственности, чѣмъ сколько находится въ наличности. Церковный клиръ униженъ и обезсиленъ. Служенія церкви избѣгаютъ всѣ, имѣющіе случай и средства идти другимъ путемъ жизни, а это всего болѣе доказываетъ стѣсненность и приниженность ея служителей. Архипастыри наши, вынужденные обстоятельствами, ставятъ на должности священниковъ такихъ людей, которые, по своему образованію, не отвѣчаютъ пастырскому званію, потому что не изъ кого выбирать болѣе достойныхъ. По недавнему отзыву Архіепископа Херсонскаго Платона, въ его епархіи встрѣчаются пастыри, которые не могутъ по неспособности давать уроки закона Божія даже въ сельскихъ народныхъ школахъ. Вотъ до какого униженія и пострамленія дове-

дена у насъ. іерархія то пренебреженіемъ, то антагонизмомъ западной интеллигенціи къ Русской церкви,—іерархія, которая, по ученію слова Божія, должна быть *свѣтомъ міра, образомъ слова, всегда сильною утѣхою и противящимся обмѣчатъ!*... Но чтобы наша рѣчь кому нибудь не показалась пристрастною и преувеличенною, предоставимъ далѣе говорить за себя одному образованнѣйшему и благороднѣйшему педагогу, который, оставивъ кафедру въ университетѣ, принялъ на себя заботы и труды обученія и воспитанія дѣтей въ сельской школѣ. „Будемъ откровенны, будемъ искренни, говорить онъ, обращаясь къ привилегированнымъ классамъ, для многихъ ли изъ насъ вопросы вѣры,—вопросы жизни? Принялъ ли хотя одинъ изъ насъ на себя должность священника, о важности и святости которой мы такъ охотно толкуемъ? Что я говорю? Многие ли изъ насъ шевельнутъ пальцемъ, чтобы имѣть въ своемъ приходѣ достойнаго священника, чтобы удержать его въ немъ? Многие ли изъ насъ смотрятъ на религіозный элементъ въ школѣ, какъ на самую суть ея, а не какъ на благовидный, безвредный придатокъ? И мы жалуемся, что священники плохи, что вліяніе ихъ на нашу школу ничтожно. Да, священники наши плохи. Наше духовенство чахнетъ и гибнетъ... Долго замкнутое въ строгую касту, оно постоянно выдѣляло и продолжаетъ выдѣлять изъ себя всѣ живыя силы, сохраняя въ своихъ нѣдрахъ болѣе элементы слабые и косные, да тѣ не многія сильныя личности, въ которыхъ случайно призваніе совпало съ рожденіемъ. Нынѣ замкнутость духовнаго сословія уничтожена закономъ, двери настежь, но никто въ нихъ не входитъ. Кто жъ въ этомъ виноватъ?.. Зло это главнымъ образомъ состоитъ въ медленномъ, постепенномъ и болѣею частію въ безсознательномъ отпаденіи отъ церкви всего, что у насъ есть образованнаго, богатаго и властнаго. Дивится ли тому, что это отпаденіе у людей образованныхъ, обставленное всѣми приличіями сдержанной недосказанности, въ подражающей имъ полуобразованной массѣ выражается безобразнымъ кощунствомъ или грубымъ лицемѣріемъ? Диви-

тѣся ли приниженному матеріально и нравственно положенію нашего духовенства, въ свою очередь выталкивающему изъ него почти поголовно всѣ силы, которыя бы могли поднять его нравственный уровень, его нравственный авторитетъ?— Полуробкому, полу-раздраженному отношенію его къ школь, водворяемой въ нашихъ селахъ этимъ нецерковнымъ или даже противоцерковнымъ элементомъ нашего общества?— Тому, что у насъ попадаются священники, вовсе не понимающіе значенія церкви для школы и школы для церкви?— Тому, что большинство изъ нихъ выжидаетъ, чтобы искренность настоянія на ихъ участіи въ школьномъ дѣлѣ выразилась хотя бы назначеніемъ имъ какого либо вознагражденія за ихъ учительскія труды?... Дивиться нужно скорѣе тому, что у насъ встрѣчаются сельскіе священники, и число ихъ немало, въ тишинѣ и смиреніи совершающіе святое дѣло, за которое никто никогда не скажетъ имъ спасибо. Священники-законучители, говоритъ тотъ же педагогъ, приглашаются въ школы почти только для виду; предметъ, преподаваемый ими: т. е. законъ Божій, какъ бы во все не требуется интеллигентными въ модномъ вкусѣ лицами, заправляющими школами. Они допускаютъ религіозное образованіе лишь ради соблюденія какихъ то консервативныхъ приличій или какъ уступку невѣжественнымъ требованіямъ простонародья, и это лицемѣрное отношеніе къ нему вредитъ прямого гоненія. Что касается министерства, то его постановленія, циркуляры, инструкціи преисполнены выраженіями неустанной заботливости о процвѣтаніи религіознаго элемента въ школахъ всѣхъ возможныхъ наименованій. Но во всемъ этомъ мало искренности. Стоитъ только вспомнить то приниженное положеніе, которое отведено закону Божию въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Относительно сельскихъ школъ стоитъ только заглянуть въ каталогъ книгъ для употребленія въ сельскихъ школахъ, изданный министерствомъ въ 1875 году. Повѣритъ ли читатель, если я скажу, что въ этомъ каталогѣ не значится ни часослова, ни псалтыри, ни ветхаго завета. *Новый заветъ одо-*

бренъ, но не рекомендованъ... (*) Чтобы успѣшнѣе распространить въ народѣ образованіе, пишетъ другой земскій дѣятель, для этого слѣдовало привить нравственную потребность въ образованіи въ самой семьѣ народной; этого достигнуть можно только тогда, когда школа будетъ дышать той стихіей, какой живетъ народъ въ лучшія минуты своего сознанія, которая облегчаетъ ему грудь въ его страдахъ и придаетъ ему силу къ его силѣ въ подвигѣ крестьянствованія. Народъ до сихъ поръ ищетъ въ книгѣ нравственнаго идеала и ждетъ отъ школы ума-разума, который бы просвѣтилъ его темное нравственное чувство и возвышалъ его въ собственномъ духѣ. Нравственная религіозная потребность со стороны народа громко вопіяла къ его просвѣтителямъ о такой школѣ. Нужно было смежить очи и замкнуть слухъ, чтобы не видѣть и не слышать этой потребности; стихія, которая стремилась изъ души народной въ школу, была слишкомъ осязательна. Московскій Митрополитъ Филаретъ подалъ было голосъ за поддержаніе въ школѣ этой стихіи и совѣтовалъ придать народной школѣ церковный характеръ, не исключаяющій конечно и другихъ образовательныхъ знаній. Какъ же взглянули на задачу народнаго образованія Петербургскіе интеллигентные люди? Вопросъ о народности образованія впервые сталъ разрѣшаться въ министерствѣ г. Головина. Чиновникъ Вороновъ былъ тогда главнымъ дѣятелемъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Чтобы подорвать идею Филарета и лицъ, раздѣлявшихъ его образъ мыслей, Вороновъ запугивалъ правительство опасностію *клерикализма* и писалъ въ этомъ смыслѣ статьи, слабыя и мыслями и фактическими данными. Клерикализмъ въ Россіи! Какое, подумаешь, наивное невѣдѣніе и нашей церкви и нашего народа! Будущій историкъ покачаетъ головою, дивясь такой близорукости нашихъ политическихъ дѣятелей. Какъ бы то ни было, подъ его руководствомъ выработался и проѣктъ народной школы. Задача этой школы, помнится, выражена была въ слѣдующей бесодержательной фразѣ:— „цѣль народ-

(*) Русь 1881 году №№ 44, 47.

ной школы состоитъ въ общечеловѣческомъ образованіи и развитіи народа". Въмѣстѣ со всѣми другими проектами учебныхъ заведеній и проектъ народной школы отправленъ былъ ко всѣмъ иностраннымъ авторитетамъ, къ ученымъ администраторамъ и знаменитымъ педагогамъ. Изобрѣтатели этого проекта вѣроятно ожидали отъ Европы удивленія и похвалъ своему либеральному и передовому образу мыслей. Но не то вышло на дѣлѣ. Заграничные авторитеты въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ указали на неосмысленность и неопредѣленность поставленной задачи школы. Не стѣсняясь, твердо и рѣшительно они выразили, что главною задачею народной школы должно быть поставлено нравственно-религіозное образованіе. Графъ Толстой, не смотря на то, что, будучи министромъ народнаго просвѣщенія, въ тоже время стоялъ у кормила церкви, на стражѣ каноническихъ правъ, окончательно постарался устранить и то малѣйшее воздѣйствіе церкви на народную школу, какое предоставлено ей прежнимъ проектомъ.... Создалась министерская школа, которая не вноситъ въ народную душу ни одного свѣтлаго и отраднаго луча и не стоитъ въ непосредственной связи съ потребностію народа въ сознательной вѣрѣ и въ сознательномъ церковномъ союзѣ. Не то нужно народу, чтобы сыны его умѣли читать кое какія книжки или приобрѣтать запасъ кое какихъ свѣдѣній. При своей страдной и тяжелой долѣ народъ чувствуетъ и знаетъ, что ему нуженъ прежде всего и болѣе всего тотъ нравственный устой, съ которымъ онъ можетъ шатать горами и выносить на своихъ плечахъ тягости своей жизни. Земскій міръ и церковь,—это тѣло и душа въ одномъ и томъ же организмѣ. Врагъ народа тотъ, кто, желая развивать его, разрубаетъ этотъ организмъ на части; онъ убійца народной жизни.... Таковы были стоявшіе вверху интеллигентные люди въ своихъ понятіяхъ о народномъ образованіи!

Рядомъ съ школами министерскими стали созидаться и школы земскія; дешевый либерализмъ перешелъ скоро и къ провинціальной интеллигенціи. Антагонизмъ школы и церкви

сталъ поддерживаться и здѣсь: были случаи, что учитель и законоучитель шли врозь и осмѣивали въ школѣ другъ друга, а предсѣдатели земскихъ управъ говорили священникамъ: „что намъ за дѣло до вашего закона Божія? Это дѣло для насъ неважное“. Извѣстно тоже, какому гоненію со стороны *нѣкоторыхъ либеральныхъ земствъ* подвергалась консервативная книга пророка и царя Давида, которая въ каждой грамотной крестьянской семьѣ хранится въ переднемъ углу, предъ образами, въ которой крестьянинъ въ своей трудной жизни найдетъ всегда больше утѣшенія для души, чѣмъ можетъ дать ему какая бы то ни было „либеральная“ школа. При такихъ вѣяніяхъ народная школа во многихъ мѣстахъ стала получать самое уродливое направленіе... Одинъ учитель на глазахъ своихъ учениковъ варить говядину въ великомъ посту, другой осмѣиваетъ величайшія, святѣйшія для народа церковныя таинства; бывали и такіе случаи, что учителя читали вслухъ своимъ ученикамъ подпольныя книги.“ (*) Священникъ въ этихъ школахъ является не рѣдко до того пониженнымъ, что мальчишка, исключенный изъ средняго учебнаго заведенія за неспособность усвоить правила элементарной орѳографіи, но читающій газеты, напитанный передовыми идеями, считаетъ долгомъ, по примѣру старшинъ, относиться къ нему съ высокоумнымъ презрѣніемъ и канцелярскою придирчивостію.

Христіанское просвѣщеніе, презираемое въ школахъ, не пользуется уваженіемъ и на церковной каѳедрѣ, а иногда даже встрѣчаетъ для себя стѣсненія и препятствія. Интеллигентнымъ людямъ проповѣди не нравятся, и они часто отзываются о нихъ съ пренебреженіемъ, какъ о „*насторахъ и моралехъ*“, наводящихъ скуку. Положимъ, что наша церковь, вслѣдствіе уже изложенныхъ обстоятельствъ, не всегда и вездѣ можетъ выставить даровитыхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, и слушатели, притязательные на живыя, красивыя формы рѣчи, любящіе новизну и эффекты, не во всякомъ церковномъ поученіи встрѣтятъ удовлетвореніе сво-

(*) Русь № 38 1881 г.

ихъ желаній. Но равнодушіе къ проповѣди не этимъ только нужно объяснять. Если бы наши интеллигентные люди были одушевлены любовію къ слову Божію и церкви и имѣли расположеніе размышлять объ истинахъ Евангельскаго ученія, то недостатки внѣшней словесной формы у нихъ могли остаться незамѣтными, благодаря именно той *любви*, которая, по слову апостола, *вся терпитъ и вся покрываетъ...* Не досказанное, или невыясненное пастырями они могли бы добавить своими внутренними представленіями и размышленіями. Въ каждой проповѣди, какъ она ни будь безыскусственна и по видимому бѣдна и суха, всегда можно найти хорошій матеріалъ, и минуты ея произношенія обратить въ духовную пользу, чрезъ возбужденіе при этомъ собственныхъ, соотвѣтственныхъ ей, мыслей и чувствъ. Потому что каждый церковный проповѣдникъ говорить большею частію не отъ себя, но въ томъ или другомъ видѣ передаетъ истины Божественнаго откровенія. Презирать церковныхъ проповѣдниковъ ради недостатка ораторскихъ качествъ, значитъ подражать, избалованному краснорѣчіемъ, надменному педанту, который избѣгаетъ совѣтовъ и наставленій своихъ родителей потому только, что послѣдніе говорятъ просто, не употребляя научныхъ формулъ и пышныхъ модныхъ фразъ, къ которымъ привыкло его ухо въ школѣ. Нужно сказать при этомъ и то, что наша духовная литература представляетъ много сочиненій, вполне отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ литературнаго вкуса, и въ ней уже никогда нельзя встрѣтить тенденціозности и намеренной лжи, чѣмъ изобилуетъ печать свѣтская. Но этой литературой пренебрегаютъ; она не по нраву современной интеллигенціи, предпочитающей *басни здравому ученію* (II. Тим. IV. 34.) и сомнительныя, модныя теоріи, вѣчно непреложнымъ истинамъ Слова Божія. Нерѣдко встрѣчаются такія личности, которыя иначе и не могутъ разсуждать о духовной литературѣ, какъ съ явнымъ презрѣніемъ. А спросить ихъ,—читали ли они ее когда нибудь?—И окажется, что они во-все съ нею незнакомы, и настроены такъ разсуждать средою, въ которой

постоянно обращаются, или школами, въ которыхъ воспитывались. Рѣшивши однажды на-всегда, что религія есть тормазъ прогресса, темное суевѣріе, котораго держаться свойственно однимъ только невѣжественнымъ людямъ, они едва не за честь считаютъ не знать ничего изъ религіозныхъ наукъ. Далѣе, ограничивъ сферу религіи однимъ простымъ народомъ и духовнымъ сословіемъ и считая только себя однихъ носителями истиннаго, полезнаго знанія, они не терпятъ, чтобы проповѣдники Слова Божія давали общественной жизни религіозное направленіе и обличачи ея модныя заблужденія и вредные обычаи. Имъ однимъ только желательно командовать русскимъ народомъ и направлять его во всемъ по своимъ теоріямъ и вкусамъ. Отсюда происходили и отчасти теперь являются нападки на пастырей, берущихъ на себя смѣлость обличать общественные пороки, которымъ часто бываютъ причастны передовые люди; отсюда также происходитъ стѣсненіе для церковнаго слова, которое, по своему призванію, обязано *согрѣшающихъ обличать предъ всеми*. Можно бы много указать печальныхъ примѣровъ, какія непріятности, лишенія терпѣли пастыри церкви за свои обличенія притѣснителей бѣдныхъ, выдающихся соблазнительныхъ пороковъ въ обществѣ, вреда или несвоевременности публичныхъ увеселеній,—примѣровъ, которые также объясняютъ, почему церковныя проповѣди часто оказываются лишенными живыхъ интересевъ и съ великою осторожностію касаются общественныхъ порядковъ. Они такъ поставлены исторіею. Пастырямъ нельзя было учить тому, чему обязывалъ ихъ священный долгъ. Кто знакомъ хорошо съ исторіею и положеніемъ нашей церкви, тотъ признаетъ много горькой правды въ сужденіяхъ по сему предмету одного свѣтскаго писателя (*). „Духъ христіанскаго учительства былъ вообще невозможенъ въ русской обстановкѣ жизни. Чему въ самомъ дѣлѣ могло учить духовенство, вполне подчиненное государству? Всякая тема, развитая въ духѣ Евангельской любви, мира и свободы, была бы принята за

(*) Стоюницъ.

подстрекательство къ возмущенію рабовъ противъ господъ, низшихъ противъ высшихъ, подвластныхъ противъ начальства; всякій призывъ къ трезвой жизни показался бы направленнымъ противъ виновныхъ откуповъ, значить въ ущербъ государственнымъ доходамъ! Не знаю, нашлась ли бы тема въ вопросахъ о народной, общественной и правительственной нравственности, которую можно было бы разработать въ христіанскомъ духѣ, но идеаламъ Евангельскаго ученія и т. п.“ Не желая видѣть этого стѣсненнаго служенія церковной іерархіи, нѣкоторые публицисты смѣло однакожь обличаютъ бездѣйственность и безучастіе ея въ устройствѣ тѣхъ общественныхъ благъ, которыя созданы подъ вліяніемъ гуманныхъ идей новѣйшей цивилизаціи, именно:—освобожденія крестьянъ, гласнаго суда, вѣротерпимости, самоуправленія и т. п. Что сказать на это? Благословляя эти добрыя дѣла, мы все таки должны сказать, что они въ сравненіи съ тѣми идеалами и предначертаніями общественной жизни, которые составляетъ намъ Евангеліе, также мало значительны, какъ тусклое мерцаніе утренней зари предъ полнымъ разсвѣтомъ дня. Не согласиться съ этимъ можетъ только тотъ, кто никогда серьезно не вздумывался въ высоко-человѣколюбивыя требованія и духъ нравственно-соціального ученія христіанства и кто судить о христіанствѣ не по существу его, а по тѣмъ выраженіямъ, какія давали ему неискусные или невѣрные слуги его. Почему эти идеалы туго и медленно сознаются и проводятся въ общественную жизнь,—въ этомъ винить духовенство никакъ нельзя уже по тому самому, что оно всегда устранилось и устраняется отъ политическихъ дѣлъ. Свѣтскіе правители, призванные Провидѣніемъ устраивать благосостояніе политической жизни, и обязаны, по долгу своего призванія, правдымъ судомъ цѣнить благотворное ученіе христіанства и придавать ему жизнедѣятельную силу. Если же выходило не такъ, если они затемняли божественную мудрость человѣческой и разными измышленіями языческой цивилизаціи, если Евангельской правдѣ предпочитали суетные обычаи и прави-

ла во злѣ лежащаго міра, отъ которыхъ происходили печальныя нестроенія, горькія неправды, тяжелыя страданія, нравственный и матеріальный упадокъ народа,—то обвинять въ этомъ духовенство, по нашему мнѣнію, значить тоже, что считать Моисея виновникомъ ожесточенія сердца Фараона и гибели послѣдняго со всѣмъ войскомъ въ волнахъ Чермнаго моря... Когда сердце человѣческое само отвращается отъ Бога, тогда оказываются безсильными возбудить въ немъ святыя чувства истины, правды и любви самыя умныя, одушевленные проповѣдники, равно какъ и великіе чудотворцы: *если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ...* Бываетъ и такъ, что многіе видятъ истину и сознаютъ правду, а дѣлаютъ имъ противное; потому что не привыкли побѣждать грѣховныя страсти. Иродъ въ минуты нравственнаго просвѣтленія услаждался бесѣдами Іоанна Крестителя, но за тѣмъ умертвилъ его. Народъ Іудейскій удивлялся словамъ Божественнаго учителя Христа и все-таки распялъ Его и коснѣлъ въ своемъ безвѣріи и нечестіи—даже тогда, когда слышалъ проповѣди о Его славномъ воскресеніи и видѣлъ другія чрезвычайныя знаменія, свидѣтельствующія о Его божественномъ достоинствѣ.

Недавно одинъ публицистъ выражалъ желаніе, чтобы наше духовенство также прямо и безстрашно дѣйствовало въ своей проповѣди Евангельскаго слова и обличеніи грѣховъ человѣческихъ, какъ поступилъ Митрополитъ Флиппъ въ отношеніи къ Ивану Грозному.... Но при всемъ высококомъ благоговѣніи къ славному подвигу Святителя, давшему ему неувядаемый мученичeskій вѣнецъ, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что такое мученичество не всегда и не вездѣ требуется отъ проповѣдниковъ Слова Божія. Тихіе, долговременныя *крестныя* подвиги для блага ближнихъ и славы Божіей едва ли нужно ставить ниже открытаго и, такъ сказать, торжественнаго подвига мученичества. Спаситель, посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ, заповѣдалъ имъ дѣйствовать осмотрительно и осторожно, чтобы въ противномъ случаѣ не сдѣ-

латься бесплодною и жалкою жертвою какихъ либо грубыхъ нечестивцевъ: *Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга предъ свиньями, чтобы онъ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ* (Матѳ. VII, 6.) И Самъ Онъ обращался съ Своею проповѣдію не столько между заправителями народной жизни—книжниками, фари-сеями и князьями, сколько среди простаго народа, у котораго природныя умственные и нравственные силы не были такъ искажены превратными ученіями, какъ у первыхъ. Можетъ ли быть какая польза отъ проповѣди тѣмъ лицамъ, сердца кото-рыхъ ожесточены, какъ камень, а умы совсѣмъ омрачены суетою? *Безумствуешь ты, Павелъ; большая ученость довела тебя до сумасшествія*,—такъ отвѣтилъ Римскій судья Феликсъ апостолу Павлу, когда послѣдній изложилъ предъ нимъ хри-стіанское ученіе объ искупленіи. Не такіе же ли отвѣты ста-ли бы встрѣчать и русскіе пастыри, если бы они—не про-шенныя стали являться къ разнымъ администраторамъ, воспи-таннымъ на сочиненіяхъ Вольтера, Бюхнера, Дарвина и дру-гихъ пресловутыхъ писателяхъ, ищущихъ истины въ одной только человѣческой наукѣ, а не въ божественномъ открове-ніи?.. Да что говорить объ отдѣльныхъ личностяхъ? Есть при-мѣры, что благотворныя дѣйствія пастырей церкви отверга-лись цѣлымъ составомъ свѣтской администраціи. Такъ въ недавнее время наше духовенство принимало дѣятельное участіе въ дѣлѣ распространенія въ народѣ трезвости. И чтожь? Одна за другою посылались жалобы въ Петербургъ на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства. Тогдашняя свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ къ Оберъ-Прокурору Святѣй-шаго Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословеніемъ священноцерковнослужителямъ ревностно содѣйствовать возни-кновенію въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществахъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина. Кабат-чики потребовали отмѣны указа Святѣйшаго Синода, ибо при содѣйствіи его общества трезвости разведутся повсемѣстно и

добились своего. Сперва Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода было сообщено, что совершенное запрещеніе вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе. А затѣмъ сдѣлано было прямое распоряженіе: приговоры городскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впредь городскихъ и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать. (*)

Отвергнувъ правое и дѣятельное участіе церкви въ избавленіи Русскаго народа отъ нетрезвости, которое уже оказалось спасительнымъ и оправдалось фактами, интеллигентные люди сами строятъ разные проэкты, какъ излѣчить его отъ этого губельнаго порока. Какіе же это проэкты? Совсѣмъ противоположные не только уставамъ церкви, но и прямымъ заповѣдямъ слова Божія. „Въ видахъ отвлеченія простаго народа, разсуждаютъ интеллигенты въ одной столичной управѣ, отъ пьянства, разгула, грубыхъ, развращающихъ удовольствій и вообще поднятія умственнаго и нравственнаго уровня низшихъ слоевъ населенія, нужно устроить народные театры, гдѣ бы онъ развлекался въ праздничные и воскресные дни и въ будніе вечерніе часы отдыха“. (**). Итакъ вмѣсто церкви и христіанскаго ученія у нашей интеллигенціи являются театры папачесю противъ всѣхъ нравственныхъ золь, обуревающихъ простой народъ, и она, не спрашиваясь его, на его же деньги, въ количествѣ почти 200000 рублей, собирается устроить театральное зданіе. Если дать вопросъ: какой соборъ мудрецовъ, или даже какой одинъ мудрецъ съ общепризнаннымъ авторитетомъ въ ученомъ мірѣ далъ такое абсолютно-просвѣтительное и облагороживающее значеніе театрамъ, то, нѣтъ сомнѣнія, мы

(*) Моск. вѣдом. 1881 г. № 277.

(**) Новое время 1881 года № 303.

нигдѣ не получимъ положительнаго, или утвердительнаго отвѣта. Послушаемъ самаго компетентнаго судію въ этомъ дѣлѣ и вмѣстѣ горячаго сторонника театровъ—Шиллера. Красота и эстетическія удовольствія, какими награждаютъ театры, по его мнѣнію, далеко не имѣютъ такого безусловно-спасительнаго значенія для людей, какое придаютъ имъ наши интеллигенты. „Для убѣжденія разума, говоритъ онъ, красота обложки можетъ послужить столь же мало, какъ изящная сервировка пиршества для насыщенія гостей, или вѣшная элегантность челоуѣка для опредѣленія внутреннихъ достоинствъ. Чистое научное выраженіе дѣлаетъ насъ обладателями познанія; прекрасное выраженіе снабжаетъ насъ имъ только на временную пользу и употребленіе. Первое, если мнѣ позволять это сравненіе, даетъ намъ дерево вмѣстѣ съ корнями, но, конечно, мы должны имѣть терпѣніе ожидать, пока оно зацвѣтетъ и принесетъ плоды; прекрасное выраженіе срываетъ намъ съ него только цвѣты и плоды, но дерево, которое ихъ носило, не принадлежитъ намъ, и когда они завянутъ и мы ими насладились, исчезнетъ съ ними наше богатство... Легкость, живость и пріятность обученія не составляютъ его достоинства. Чтобы трудъ обученія былъ хорошо исполненъ, должно остерегаться выдавать его за игру. Скорѣе духъ долженъ быть приведенъ въ напряженіе уже формою изложенія и съ нѣкоторымъ усиліемъ возбужденъ изъ пассивности къ дѣятельности... Гдѣ содержаніе должно примѣняться къ формѣ,—тамъ нѣтъ содержанія и вмѣсто того, чтобы увеличить свое знаніе, мы ведемъ только забавляющую насъ игру.... Мы дѣлаемся равнодушными къ дѣйствительности и наконецъ все значеніе переносимъ на формы и проявленіе. Отсюда ведетъ свое начало духъ поверхностности и легкости, господствующій часто въ такихъ состояніяхъ и обществахъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ не безъ основанія славятся своею утонченностію. Молодому челоуѣку (а слѣдовательно и всякому малозрѣющему) было бы неизбѣжно пагубно, если бы его ввели въ область граціи прежде, чѣмъ науки (музы) признали бы совершеннолѣтнимъ; это непременно сдѣлаетъ его пустымъ....

Еще болѣе можетъ быть вреда, по мнѣнію того же писателя, отъ излишне-развитой воспримчивости къ прекрасному въ формѣ для нравственности. Беллетрическій произволь въ мышленіи, конечно, есть нѣкоторое зло, которое затемняетъ разсудокъ; но тотъ же произволь, направленный на нравственныя правила воли, есть нѣчто дурное, которое непременно должно портить сердце.... И къ этой опасной крайности склоняетъ человѣка эстетическая утонченность, коль скоро онъ исключительно ввѣряется чувству красоты и дѣлаетъ его неограниченнымъ законодателемъ своей воли. Грубъ, свирѣпъ, жестокъ и ужасенъ въ своихъ дѣйствіяхъ дикій человѣкъ, когда управляютъ имъ слѣпыя животныя силы. Онъ иногда является разъяреннымъ животнымъ въ отношеніи къ другимъ, ибо надъ нимъ самимъ, какъ надъ животнымъ, господствуютъ естественныя влеченія. Если же онъ промѣняетъ это дикое природное состояніе на состояніе развитія, если вкусъ облагородитъ ихъ влеченія, укажетъ имъ болѣе достойные предметы въ нравственномъ мірѣ, умѣритъ ихъ грубыя влеченія правилами красоты; то можетъ случиться, что эти же влеченія, бывшія прежде ужасными своей слѣпой силой, могутъ сдѣлаться въ силу *видимаго* достоинства и *присвоеннаго авторитета нравственности* еще опаснѣе и подъ личиною невинности, благородства и чистоты проявить въ отношеніи къ тому же дикарю еще худшую тираннію.... Человѣкъ съ утонченнымъ вкусомъ способенъ къ такой нравственной порчѣ, отъ которой грубый сынъ природы огражденъ именно своею грубостію. Когда послѣдняго возбуждаетъ преобладающая чувственность къ неправому дѣйствію; то онъ хотя можетъ подпасть искушенію, но не скрываетъ отъ себя, что онъ грѣшитъ и исповѣдуетъ разумъ даже въ то мгновеніе, когда дѣйствуетъ вопреки его предписаніямъ. Развитый питомецъ искусства, напротивъ, не хочетъ признать того, что онъ падаетъ и охотно обманываетъ свою совѣсть, чтобы ее успокоить. Онъ не проверяетъ высшій авторитетъ, препятствующій его склон-

ности и прежде, чѣмъ переступить законъ, онъ подвергаетъ сомнѣнію право законодателя..... (*)

Далѣе, въ исторіи мы нигдѣ и никогда не встрѣтимъ солидарнаго признанія, что театры приносятъ умственную и нравственную пользу. Напротивъ самые лучшіе люди относились къ нимъ съ крайнею осторожностію, а иногда и неодобрительно. Знаменитые мудрецы древняго міра: Цицеронъ, Сенека и Тацитъ не одобряли ихъ. Христіанская церковь, призванная устроить и дѣлать все *во славу Божию*, никогда не благословляла театральныя зрѣлища. Легко ли держаться, говорить древній апологетъ (***) христіанства, правилъ цѣломудрія и стыдливости тамъ, гдѣ глаза устремлены на гозорныя движенія комедіанта?.. Можно ли встрѣтить гдѣ болѣе соблазна, какъ на зрѣлищахъ, гдѣ въ блестящихъ украшеніяхъ сидятъ мушкетеры съ женщинами вмѣстѣ?...

Вопросъ о нравственномъ значеніи театровъ и другихъ такъ называемыхъ „безразличныхъ предметовъ“ въ XVII и XVIII вѣк. вызвалъ громадную полемическую литературу между Виртембергскимъ и Гальскимъ университетами. Рѣшеніе его у самыхъ просвѣщенныхъ и вмѣстѣ умѣренныхъ мыслителей опредѣлилось такъ: „хотя на эти утѣхи и забавы нѣтъ прямого запрещенія въ Словѣ Божіемъ, но для христіанъ, стремящихся къ нравственному совершенству и особенно для того, кто желаетъ распространять свѣтъ Христовъ и учить другихъ примѣромъ собственной жизни, они сколько опасны, столько же неприличны. Они очень много препятствуютъ сохраненію совѣсти въ чистотѣ, благоговѣйному умиленію и молитвенному настроенію. Они суть недостатки христіанской жизни, и каждый христіанинъ лучше сдѣлаетъ, если совѣмъ воздержится отъ нихъ ... (***)“

(*) О необходимыхъ границахъ при употребленіи прекрасныхъ формъ. Письма Шиллера въ русскомъ переводѣ, редак. Гербеля т. II-й.

(**) Тертуліанъ.

(***) Die Geschichte des Pietismus von Schmid. Cap. IX, Mitteldinge.

Если бы театральныя зрѣлица и увеселенія всегда служили нравственнымъ цѣлямъ; то они не запрещались бы образованными христіанскими правительствами во дни поста и празднествъ; потому что они помогали бы тому же святому дѣлу, которое должно совершаться въ это время и по ученію христіанскому. Но ихъ не бываетъ не только въ Англіи въ извѣстные праздники, но и въ либеральной Америкѣ. Равнымъ образомъ мудрая и заботливая педагогія не только не возбраняла бы воспитанникамъ, но всячески поощряла ихъ посѣщать театры. Но этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ...

Говорить, что театральныя зрѣлица предохраняютъ простой народъ отъ пьянства и другихъ грубыхъ развращающихъ удовольствій, значить или намѣренно лгать или выражать собственное обольщеніе ими до помраченія ума и даже ослѣпленія. Развѣ въ театрахъ нѣтъ буфетовъ? И охотники пить и упиваться виномъ развѣ отказываютъ своей страсти къ нему послѣ наслажденія эстетическими удовольствіями! Развѣ тамъ мало случалось и бываетъ безобразій и дебошей, совершаемыхъ любителями сценическихъ эффектовъ въ нетрезвомъ состояніи? Въ той же самой столицѣ, гдѣ эстетическими удовольствіями интеллигентные люди думаютъ избавить простой народъ отъ пьянства, устроены такъ называемыя литературно-музыкальныя собранія, которыя посѣщаютъ большею частію люди изъ образованнаго класса. Что же, къ нашему удивленію, говоритъ о нихъ одинъ корреспондентъ „Новаго Времени?“ Въ домѣ этого собранія одна комната носитъ названіе „мертвецкая“, и это потому, что, послѣ наслажденія прелестями искусства, любители горячихъ напитковъ пьютъ такъ много, что теряютъ сознаніе и лишаются самообладанія — однимъ словомъ, — пьютъ наповаль. (*).

Давно замѣчено, „что великіе артисты бываютъ часто и великими грѣшниками“, поэтому увлекаться и услаждаться ими и съ этой стороны небезопасно. И если провѣрить статистику преступленій между лицами, пристрастными къ эстети-

(*) Новое время. 1881 г. Ноября 10 ч.

Ческимъ удовольствіямъ. или избравшими театральное служе-
ніе, какъ промыслъ для существованія; то окажется, что нрав-
ственный уровень ихъ стоитъ гораздо ниже тѣхъ людей, ко-
торые вовсе незнакомы съ театрами. Распущенность нравовъ,
увлеченіе чувственными наслажденіями до забвенія высшаго
нравственного долга, слабыхарактерность, неспособность къ се-
рьезному мышленію и терпѣливому труду, невоздержность
и раздражительность—всѣ эти нравственные недостатки ско-
рѣе можно встрѣтить въ людяхъ, воспитанныхъ на эстети-
ческихъ наслажденіяхъ. Преобладаніемъ чувственности глав-
нымъ образомъ объясняется то, что самые талантливые и об-
разованные люди не выносятъ обыкновенныхъ заурядныхъ
оскорбленій; злобятся и мстятъ, дерутся на дуэляхъ; не мо-
гутъ также вести терпѣливой и упорной борьбы съ разными
невзгодами и неприятностями жизни и часто рѣшаются на
самоубійство...

Дѣйствуя болѣе на воображеніе и чувство, театра-
льные представленія располагаютъ весьма часто къ повер-
хностному и легкомысленному сужденію о такихъ пред-
метахъ, истинное знаніе которыхъ требуетъ всесторонняго
долгаго вниманія и терпѣливаго изученія. Развивая пристра-
тіе къ красотѣ и гармоніи, они въ то же время часто обез-
сильваютъ нравственное чувство правды и любви къ ближ-
нимъ. „Я охотнѣе, говоритъ Гете, помирюсь съ несправедли-
востію, чѣмъ перенесу безпорядокъ.“ Мы примкнули, гово-
рятъ о себѣ издатель „Наваго Времени“ и два его сотрудника, къ
статистической комиссіи, производящей перепись и насмотрѣ-
лись петербургскихъ угловъ и петербургской бѣдности. Боже
мой! и въ этой столицѣ, гдѣ такая нищета и бѣдность, гдѣ
такіе углы для рабочаго населенія, такой воздухъ и грязь,
интеллигенція собираетъ деньги на брилліанты одной изъ бо-
гатѣйшихъ Европейскихъ актрисъ (Сары Бернаръ), залитой
брилліантами, нѣжащейся въ пуху и шелку. Интеллигенція
ворочаетъ мозгами, чтобы удивить эту актрису своимъ подно-
шеніемъ, удостоиться отъ нея улыбки. Скоро праздникъ, еко-

ро Рождество. Эти праздники встрѣтить голая бѣдность такъ же впроголодь, какъ всегда, въ смрадѣ, на доскахъ, гдѣ вмѣсто постели лохмотья, ночью служація ложемъ, а—днемъ одѣяніемъ. Но что намъ до этого за дѣло? Къ брилліантамъ необходимо прибавить брилліанты, къ шелку—шелкъ, къ богатству новое богатство. Въ залѣ театра такъ свѣтло и тепло, такъ уютно, такія тамъ чары на иностранномъ языкѣ, такой блескъ!.... Что же? Скажутъ намъ. Вѣдь это вездѣ такъ, въ самыхъ цивилизованныхъ обществахъ Европы и Америки. Да. Но въ этомъ возраженіи скрывается весь ужасъ, вся безвыходность положенія. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ мы хуже или лучше другихъ цивилизованныхъ націй, чтобы не допустить въ центрѣ столицы, въ центрѣ роскоши и бѣдной жизни—существованія своего темнаго гнѣзда нищеты и разврата, своего питомника для превращенія человѣка въ животное и промзглую, медленно гниющую трянку, полную отвратительныхъ паразитовъ.

Привычка вездѣ остается привычкой—и наверху и внизу. Если въ отвратительныхъ клоакахъ общества человѣкъ привыкаетъ къ медленному гніенію за живо и даже называетъ это гніеніе жизнью; то точно также тамъ, на блестящемъ верху, тамъ, гдѣ общество вѣчно жаждетъ зрѣлицъ и наслажденія, гдѣ оно бросаетъ десятки и сотни тысячъ на эти наслажденія, тамъ привычка также полновластно владѣетъ имъ. Оно привыкаетъ удовлетворять эту потребность зрѣлицъ и наслаженій, это тонкое смакованье всякихъ художественныхъ произведеній и отказаться отъ нихъ этому элегантному обществу гораздо труднѣе, чѣмъ какому нибудь „Вяземскому опорошнику“ привыклиму жить „весело и вольготно“ въ его паразитномъ вонючемъ гнѣздѣ. Тамъ и здѣсь заглушены человѣческіе инстинкты. Наверху и внизу тоже служеніе мамонѣ,—но внизу оно грязно, цинично, отвратительно,—тамъ, на элегантныхъ верхахъ оно окружено блескомъ, изяществомъ, художественнымъ вкусомъ, который скользитъ по сердцу, щечечетъ нервы, доставляетъ пріятное раздраженіе, возвыщен-

ный порывъ, разрѣшающійся нерѣдко *сладкими слезами*“. (*)

Этимъ же нужно объяснять извѣстные типы сантиментальныхъ особъ, которыя горюють и плачуть при видѣ за-сохшаго цвѣтка или раздавленной букашки, но угнетаютъ, мучать и терзають свою прислугу, не умѣющую угодить ихъ эстетическимъ требованіямъ и вкусамъ. Можно, наконецъ, указать цѣлыя, славныя въ свое время, фамиліи, которыя оказались слабыми и деморализованными именно отъ излишняго развитія чувствительности и пристрастія къ удовлетворенію прелестныхъ похотей.

Итакъ, совершенно напрасно наши интеллигенты видятъ въ театрахъ панацею противъ золь и пороковъ, обуревающихъ простой народъ. Такое спасительное средство заключается только въ одномъ словѣ Божіемъ, которое дѣйствительно можетъ умудрить въ спасеніе, потому что оно, по ученію апостола, *богудухновенно, и полезно для наученія, для обличенія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершено Божіимъ челоувкъ, ко всякому доброму дѣлу пристовленъ*. (II. Тим. III. 15, 16. 17.) И если бы мы, слѣдуя указаніямъ святой церкви, назначающей праздники для посвященія Богу—хотя въ эти дни Божіи и за тѣмъ во время поста исключительно занимались и знакомились съ священнымъ Писаніемъ, а также съ толкованіемъ и объясненіемъ его; то постепенно возрастали бы въ познаніи христіанскаго ученія и переходили бы, по слову Апостола, отъ вѣры въ вѣру. А вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ болѣе возбуждалось бы усердія и ревности къ христіанскому благочестію. Гдѣ нѣтъ знанія, тамъ нѣтъ и убѣжденія, а гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ не можетъ быть и твердой воли, дающей нравственный устой. „Мы должны знать, говорить Мальбраншъ, что безъ труда и напряженія нельзя понять истины, потому что мы грѣшники и осуждены въ потѣ лица пріобрѣтать хлѣбъ, что нужно разумѣть не въ отношеніи только тѣлесной жизни, но и о жизни и пищѣ духовной—именно, объ истинѣ. А Паскаль замѣча-

(*) Нов. время 1881 года Вагнеръ № 2095.

еть." Есть что-то великое въ религіи, что тѣ, которые не даютъ себѣ труда ближе изучить ее, справедливо исключаются ею. (*) Но у насъ антицерковнымъ элементомъ общества устроено такъ, что и дни христіанскихъ праздниковъ и даже посты назначаются на разныя публичныя увеселенія и утѣхи. И что еще? Не желая въ глазахъ другихъ казаться явными ренегатами Божественнаго закона, наши интеллигенты бьются изъ всѣхъ силъ, вопреки здравому смыслу и опыту, придавать имъ едва не безусловное нравственно-воспитательное значеніе. А напрашиваясь въ учителя народа, они желаютъ и ему навязать свои легкомысленныя понятія и вредныя обычаи и тѣмъ разобщать его съ истиннымъ свѣтомъ слова Божія, и церковію—этою вѣрнѣйшею руководительницею къ благочестію. Слѣпыхъ берутся руководить слѣпые вожди!. Что же изъ этого выйдетъ?... Предвидѣть послѣдствія не трудно.

III. Если наши резонеры не хотятъ уже руководиться уставами православной церкви и ревниво внимаютъ однимъ только авторитетамъ свѣтской науки, то пусть знаютъ, что умные люди, при всемъ кажущемся равнодушіи къ христіанской религіи, строго соблюдаютъ четвертую заповѣдь десятословія, изъ уваженія къ церковнымъ правиламъ своихъ согражданъ. Объ извѣстномъ позитивистѣ Литре не давно писали, что онъ запретилъ сдѣлать незначительную поправку гардероба въ воскресный день и именно по той причинѣ, что въ этотъ день заниматься мірскими дѣлами запрещено божественнымъ закономъ, который исповѣдуютъ его соотечественники и семья. Въ Англіи воскресные дни такъ свято и строго соблюдаются, что не только запрещаются въ оныя театральныя представленія, но даже обыкновенныя меркантильныя занятія. Принцъ Единбургскій, находясь въ Петербургѣ, отказался быть въ театрѣ въ воскресный день, именно изъ уваженія къ священному обычаю своей родины. Американки едва

(*) Аполог. Геттингера 1-е чтен. въ Русск. переводѣ.

не прогнали изъ своего района одного антрепренера, который вздумалъ было давать театральныя представленія въ дни поста.

Нашимъ интеллигентамъ, если они хотятъ быть истинно полезными руководителями русскаго народа въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, надобно помнить слова Спасителя, что царство небесное т. е. царство истины, святости и любви *нудится*—усиліемъ берется, *врата къ нему узкія и путь тѣсный*, требующій самоотверженія. Его нельзя достигнуть широкимъ путемъ забавъ и увеселеній. Рано ли поздно такой путь непременно приведетъ къ гибели. Кто думаетъ быть нравственнымъ учителемъ народа и не носить на себѣ знамени креста, а также не намѣренъ осѣнять имъ своихъ уроковъ другимъ; тотъ напоминаетъ собою тѣхъ книжниковъ и фарисеевъ, къ которымъ Господь обратился разъ съ такою рѣчью: *Горе вамъ книжники, фарисеи, иицеи, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ* (Матѣ. XXIII гл. 15 ст.). Яркую, искусною изобразительностію, карриатурами и смѣхомъ никогда нельзя избавить человѣчество отъ грѣховъ, угнетающихъ и губящихъ его. Преслѣдуемые въ одной формѣ, они какъ искусные воры и хитроумные злодѣи явятся въ другой, что мы и замѣчаемъ постоянно на ловкихъ преступникахъ. Для дѣйствительной побѣды грѣховныхъ склонностей и освобожденія отъ порочныхъ страстей не только бессильно знаніе и искусство человѣческое, но и вѣра одна недостаточна. *Сей родъ*, сказалъ Спаситель о нечистыхъ духахъ, *изгоняется только молитвою и постомъ*. Тоже должно сказать и о грѣхахъ, какъ исчадіяхъ этихъ темныхъ силъ. Такимъ образомъ, молитва и постъ, постъ и молитва—вотъ спеціальное противоядіе грѣха. Скажутъ: *жестоко слово сіе!*—Отвѣчаемъ: хотя корень этого крестнаго древа жизни горекъ, за то плоды его сладки. Водится въ сужденіяхъ и оцѣнкѣ предметовъ одною только видимостію или чувствомъ пріятнаго, а не умными соображеніями и терпѣливою надеждою вѣрующаго сердца, значитъ повторять въ своей жизни исторію

чувственнаго и нетерпѣливаго Исава, который продалъ брату Іакову право первородства, со всею свѣтлою и славною его будущностію, за красную чечевичную похлебку.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи Вологодскаго купца Петра Михайловича Дружинина (*).

Пловецъ въ малой и ветхой ладіи преплылъ житейское море и присталъ къ той вѣрной и спасительной пристани, въ которой не встрѣтитъ уже никакихъ бурь и волненій, какія обычны всегда на этомъ морѣ. Странникъ совершилъ путь и достигнулъ мирнаго и спокойнаго своего отечества. Кончилось слишкомъ семидесятилѣтнее его странствованіе, кончились на этомъ пути всѣ его скорби, трудности и опасности; теперь онъ дома. Все прошло, все миновало. Какъ ловецъ на морѣ житейскихъ попеченій, онъ оставилъ свои мрежи, свою ловитву, всѣ свои успѣхи и всѣ свои неудачи, и всѣ свои виды и свои цѣли.

Не будемъ тревожить духъ твой, теперь успокоенный, братъ нашъ, не будемъ спрашивать тебя, какова твоя ловитва, доволенъ ли ты ею, достигнуты ли твои цѣли? Мы можемъ сказать теперь только одно: благо тебѣ, если ты преплылъ это житейское море съ чистою и св. вѣрою въ Бога и Искупителя твоего, какъ единственнаго и верховнаго Кормчаго. Благо тебѣ, странникъ, если ты проходилъ свой путь съ твердымъ упованіемъ на своего Искупителя, и съ истинною надеждою въ своемъ спасеніи укрѣплялся спасительными таинствами св. церкви. Благо тебѣ, стражъ и приставникъ вѣреннаго тебѣ земнаго вертограда, если ты въ дѣланіи своемъ руководствовался истинною любовію ко Христу, и какъ

(*) Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій Θεодосій съ избраннѣйшимъ духовенствомъ города 3-го Января въ Николо-Владиченской церкви, бывшей приходскою усопшаго.

истинный христіанинъ приносилъ духовные плоды во славу Божию и на пользу ближняго.

Но мы утѣшаемъ себя, что находимъ въ тебѣ свидѣтельство и истинной вѣры и крѣпкаго упованія и искренней преданности къ Господу. Мы не ошибемся, если скажемъ: вотъ человѣкъ, который былъ вполне русскимъ, строго державшимся святоотеческихъ преданій, не измѣняя своего образа жизни, и не поддаваясь къ искусственной, обычной въ нынѣшнее время, политикѣ, ни въ отношеніи промышленности и торговли, ни въ отношеніи домашняго быта, ни въ отношеніи къ церкви и своимъ христіанскимъ обязанностямъ.

Благопріятствовавшія обстоятельства торговли и промышленности, поставившія его, по своему состоянію и общественному положенію, наряду съ лучшими вологодскими купеческими фамиліями, не увлекли его на распутія жизни. Онъ не имѣлъ духа блистать предъ людьми свѣтлою и пышною жизнью; но шелъ своею дорогою ровнымъ и умѣреннымъ шагомъ. Страсти не манили его вступить на широкую дорогу, или растворить двери своего дома для открытыхъ баловъ и вечеровъ, и бросать добытое трудами и потомъ на вѣтеръ. Нѣтъ, поставивъ оборотъ своихъ дѣлъ на началахъ честныхъ и правдивыхъ, онъ умѣлъ цѣнить свои труды и умѣлъ съ благоразуміемъ и вѣрнымъ расчетомъ пользоваться плодами и успѣхами своей производительности, своихъ трудовъ и стяжаній, какъ даромъ и благословіемъ Божиимъ, и подъ конецъ своей жизни прекратилъ свои торговыя дѣла съ именемъ человѣка честнаго, почетнаго и уважаемаго между гражданами. Дай Богъ, чтобъ таковые дѣятели были украшеніемъ нашему городу во всякое время!

Если мы пожелали бы проникнуть во внутреннюю или суиружескую жизнь покойнаго, то что нашли бы здѣсь? Здѣсь мы увидимъ, воистинну, благословенную чету, истинный образецъ христіанскаго союза, связаннаго крѣпкимъ, золотымъ, священнымъ кольцомъ вѣрности, взаимной дружбы къ другу любви, чистоты и единомушія. Эту чету по духу

любви не разлучить и смерть одного изъ нихъ. Если бы мы позволили себѣ спросить тебя, сѣтующая супружница: въ чемъ и гдѣ ты будешь искать теперь себѣ утѣшеніе? Конечно, мы смѣло можемъ отвѣчать отъ имени твоего, что будешь искать себѣ утѣшеніе не во внѣшнихъ развлеченіяхъ, но въ Богѣ; ибо истинная вдовица уповаетъ только на одного Бога. Для тебя будетъ лучшимъ утѣшеніемъ въ мірѣ тамъ, при той могилѣ, которая закроетъ этотъ дорогой и любезный для тебя прахъ. Каждая слеза, слеза молитвенная, которую ты уронишь на могилу, принесетъ твоему сердцу новый миръ и успокоеніе, новое и особенное утѣшеніе. Этой одной молитвенной слезы ожидаетъ отъ тебя и истинный другъ твой; ему нужна и дорога теперь молитва, одна только молитва.

Нужно ли упоминать о ревности и любви покойнаго къ храму сему? Взгляните на дѣло рукъ его (*): оно лучше и яснѣе говоритъ всякаго слова. Но эта ревность, какъ къ сему храму, такъ и другимъ нѣкоторымъ, кончилась ли съ жизнію его? Не будетъ-ли она отзываться и по отшествіи его изъ сего міра? Да, эта ревность простирается на столь отдаленныя времена, что мы, смертные, не найдемъ ей и конца. Покойный, приготавливая себя къ будущей, загробной жизни—предстать предъ Вѣчнымъ Судією, и вѣруя въ силу искупительной жертвы Христовой, своимъ предсмертнымъ распоряженіемъ предпослалъ Царю Небесному ту жертву, по которой запишется имя его въ число вѣчныхъ попечителей о благоустроеніи и благолѣпії храмовъ Божіихъ, равно и о содержаніи ихъ служителей, призывая послѣднихъ никогда не забывать имя его, когда будетъ приноситься ими безкровная жертва. Вѣруемъ, что Всеблагій и Милосердый Господь приметъ сію жертву на вѣсы правосудія, какъ плодъ покаянія, какъ оиміамъ предъ Нимъ всегда воскуряемый и никогда не из-

(*) Этими словами указывается на возобновленные покойнымъ Петромъ Михайловичемъ, на собственное его иждивеніе, иконостасы въ нижнемъ этажѣ Николо-Владыченской церкви, новою ихъ окраскою и позолотою, при чемъ возобновленіе коснулось и самахъ престоловъ, отъ времени обветшавшихъ.

диваемый, какъ свѣчу, всегда горящую и никогда не сгораемую.

Вотъ, кому мы отдаемъ сегодня послѣдній христіанскій долгъ и кого провожаемъ въ загробную жизнь!

Будемъ же, православные, провожать почтеннаго гражданина нашего Петра Михайловича съ сердечною молитвою, да приметъ Господь душу его съ миромъ и да вселить ее, идѣже праведніи упокоиваются. Вмѣстѣ съ симъ помыслимъ и о самихъ себѣ: не близко ли для многихъ изъ насъ и наша жизненная ладія приближается къ тому же вѣчному берегу?

Аминь

Введенской кладбищенской церкви протоіерей

Александръ Левитскій.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ-ВЫЧЕГОДСКОЙ
ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ,
СОЧИН. А. СОСКИНА“.

(Продолженіе.)

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О городскомъ бывшемъ укрѣпленіи, или замкѣ и о воинскихъ снарядахъ, или артиллеріи, о нынѣ существующихъ города сего гербѣ и мѣстоположеніи и разстояніи отъ столичныхъ и прочихъ городовъ, о публичныхъ, казенныхъ и партикулярныхъ строеніяхъ и о числѣ жительствующихъ въ ономъ обоего пола людей разнаго чина и званія, нынѣ состоящихъ паличныхъ.

Въ Соливычегодскомъ лѣтописцѣ написано: 7110 (1602) году на рѣкѣ на Вычегдѣ, на Усть рѣчки Усолки, около каменной церкви собору и Строгановыхъ дворовъ острогъ былъ: построень тынъ стоячей на иглахъ, а въ острогѣ рубленые тарасы насыпные землей, а у рѣки Вычегды Благовѣщенскія ворота; на берегу башня, ворота проѣзжіе, башня Срѣтенская, Борисо-гльбская, всего четверы ворота, а на верху башни. да глухихъ 14 башень; и тотъ острогъ сгнилъ, а башни раздились до остатку.

Въ Соливычегодской же писцовой книгѣ, письма и мѣры Пароеня Мансурова да подьячего Василья Архипова, 7133 (1625) году, написано: Соль-Вычегодская, посадъ, на рѣкѣ на Вычегдѣ, на усть рѣчки Усолки; около посаду старой острогъ, тынъ стоячей на иглахъ, да въ острогѣ были рубленые тарасы и насыпаны землей, а скрѣплены сцѣпы, а на сцѣпахъ были катки; верхней бой мощенъ полати, а около острогу былъ ровъ, а изо рву къ острогу осыпь, и тотъ острогъ во многихъ мѣстахъ развалился, и въ иныхъ мѣстахъ рѣкою Вычегдою и Усолкою сметало, а сцѣпы и полати развалились, и ровъ пескомъ заплылъ, а нынѣ того острогу осталось: четверы ворота, да 14 башенъ, мѣрою ворота трои по 4 сажени, а четвертые 3 сажени, а въ башняхъ по 2 сажени, а острогу стоячего 518 сажень, да полага мѣста, что былъ острогъ да развалился, 339 сажень, а вдоль по старому острогу 809 сажень, а поперегъ стараго острогу отъ Борисо-гלבбскаго монастыря до новаго острогу 100 сажень; да у Соли-жъ-Вычегодской новой острогъ около посаду на рѣчкѣ на Усолкѣ, отъ стараго острогу на другой сторонѣ рѣчки Усолки, а поставленъ тотъ острогъ въ прошломъ 7127 (1619) году на осыпи и на иглахъ тынъ стоячей, лѣсъ сосновой, вверхъ 3 сажени, тарасы рубленые и насыпаны землею, въ верхнемъ бою по острогу полати намощены съ кольемъ и съ каменемъ, а около острогу ровъ глубиною 1¹/₂ сажени, а съ приступную сторону во рву тынъ стоячей, да во рву же битъ частичкъ, а поперегъ ровъ 3 сажень; да около жъ острогу съ горнія стороны надолобы, а отъ Солонихи рѣчки рву и надолобовъ нѣтъ, а всего въ новомъ острогѣ 6 ворота проѣзжія, да 16 башенъ; а около всего новаго острогу 661 сажень; а вдоль по острогу — 500 сажень, а поперегъ 115 сажень. — Государевъ зелейной дворъ огороженъ тыномъ, лѣсъ сосновой на иглахъ; а на дворѣ погребъ съ казною насыпной, срубъ въ длину и поперегъ пол-третьи сажени, а дворъ въ длину 8 сажень, а поперегъ 5 сажень; а въ государевѣ погребѣ пушечныхъ запасовъ: 16 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по полупаты гривенки (каждая гри-

венка по полу-фунту); 40 ядеръ желѣзныхъ по 3 гривенки, 83 ядра желѣзныхъ же, вѣсомъ ядро по полу-третьи гривенки; 500 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ по два ядра въ гривенку; въ казенномъ же погребѣ—8 пицалей затинныхъ, (*) въ длину, пицаль по 6 пядей (каждая пядь нынѣ считается 4 вершка который счетъ гривенокъ и пядей и до днесъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у народа еще исчисляется); 23 пицали затинныхъ въ длину по полустесты пяди, да 17 пицалей затинныхъ по 5 пядей пицаль, да 10 пицалей затинныхъ же въ длину по полупяты пяди пицаль; и всего въ казенномъ погребѣ 58 затинныхъ пицалей; а у всѣхъ пицалей у запасу полки, и придѣланы змѣйки, а запаливаютъ жагрою, (**) да къ тѣмъ же затиннымъ пицаламъ 1300 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ по 12 ядеръ въ гривенку, въ погребѣ жъ 14 пицалей ручныхъ въ длину по 6 пядей, у запаловъ полки и запаливаютъ жагрою, да 3 пицали ручныхъ же въ длину по полустесты пяди, да 16 пицалей ручныхъ въ длину по 5 пядей, да 11 пицалей ручныхъ въ длину по 4 пяди, да 9 пицалей ручныхъ же по полчетверты пяди, а у всѣхъ ручныхъ пицалей замковъ нѣтъ, а у запаловъ полки и змѣйки придѣланы и запаливаютъ жагрою, да 4 пицали ручныя, нѣмецкое дѣло, съ замками, пицаль въ длину по 6 пядей, да 3 пицали въ длину по 5 пядей, къ тѣмъ ручнымъ ко всѣмъ пицаламъ 970 пулекъ желѣзныхъ по 34 пульки въ гривенку, да къ тѣмъ же ручнымъ пицалемъ 470 пулекъ свинцовыхъ вѣсомъ по 18 пулекъ въ гривенку, да 3 тюфячка (***) желѣзныхъ въ станкахъ, да трубка желѣзная, въ длину тюфячки по 4 пяди; да въ погребѣ жъ 70 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ въ ядрѣ по гривенкѣ съ четью, а ни къ которымъ пицалемъ не пригодятся, къ пицалемъ же въ зеленомъ погребѣ пороху въ 13 бочкахъ вѣсомъ 57 пудъ и 7 гривенокъ и три чети гривен-

(*) Затинными назывались пицали большого размѣра, употреблявшіяся при защитѣ и осадѣ крѣпостей, въ яротивоположность ручнымъ пицаламъ.

(**) Жагра—желѣзное орудіе, употреблявшееся при пальбѣ изъ пушекъ; иначе оно называлось „пальникъ“.

(***) Тюфяки и тюфячки—небольшаго размѣра пушки.

ки, и съ деревомъ, да въ погребахъ свинцу въ свиньяхъ 30 пудъ съ четью и 8 гривенокъ, да въ пулькахъ свинцу къ затиннымъ и къ ручнымъ пицалемъ пудъ и 32 гривенки, да дробу желѣзнаго у сѣчковъ 2 пуда, да желѣза огарковъ 3 пуда съ четью; да 1¹/₂ гривенки сѣры горючей, да 46 фитилей, да 2 пуда безъ чети поскони; (*); у Соли-жъ Вычегодской нарядъ, а стоитъ тотъ нарядъ у разряду, въ амбарѣ пицаль желѣзная въ длину гол-семи пяди; пицаль желѣзная въ длину пол-осмы пяди; 3 пицали желѣзныхъ въ длину по 8 пядей, а тѣ 5 пицалей, нѣмецкое дѣло куплены у Города (***) на мѣрскія деньги въ 7126 (1618) году; двѣ пицали мѣдныхъ въ длину пол-семи пяди, да пицаль мѣдная въ длину полу-шесты пяди, а тѣ пицали мѣдныя дѣланы у Соли же на мѣрскія деньги; пицаль желѣзная въ длину пол-девяты пяди, дѣлана у Соли-жъ.

Въ Соли-Вычегодской же писцовой книгѣ, письма и мѣры стольника Григорья Овцына да подьячего Василья Крѣкова, 7192 (1684) году, мая въ 28 день писано: Соль-Вычегодская—посадъ на рѣкѣ на Вычегдѣ и на рѣкѣ Усолеѣ; около посаду острогу и землянаго валу и около дворовъ людей Строгановыхъ по сему дозору ничего не объявилось; а былъ около дворовъ именитыхъ людей Строгановыхъ деревянной острогъ, и того острогу стоять двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая, гораздо ветхи, развалились; погребъ съ выходомъ и съ деревянными дверьми; а въ томъ погребѣ Великаго Государя зеленая казна, а въ амбарѣ лежать пушки и пицали и свинець: пушка мѣдная, змѣй, длина 2 аршина съ полувершкомъ, вѣсомъ 9¹/₄ пудъ; подпись на ней: „лѣта 7122, Генваря въ 20 день, повелѣниемъ Великаго Государя, Царя и В. Кн. Михаила Теодоровича всея Россіи, тое пушку лилъ мастеръ Мокій Гребешковъ у Соли Вычегодской;“ другая пушка мѣдная, длина 2 аршина съ четью, вѣсу 9¹/₄ пудъ, подписи и клейма никакого на ней нѣтъ; а къ

(*) Посконью называется пенъка низкаго качества.

(**) Т. е. въ г. Архангельскѣ.

тѣмъ двумъ пушкамъ 90 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по два фунта безъ четверти ядро; пушка желѣзная, усольское дѣло, длина 3 аршина безъ вершка, вѣсу $6\frac{1}{4}$ пудъ, а къ той пушкѣ 480 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по полу-фунту ядро; 5 пушекъ желѣзныхъ, работа нѣмецкое дѣло, одна пушка длина 3 аршина безъ четверти, вѣсу въ ней $26\frac{1}{4}$ пудъ, другая пушка длина 2 аршина 9 верховъ, вѣсу $21\frac{1}{2}$ пудъ; третья пушка длина 2 аршина 9 верховъ, вѣсу $24\frac{1}{4}$ пуда; 4-я пушка длина таже, вѣсу $22\frac{1}{4}$ пуда; 5-я пушка длина таже, вѣсу 19 пудъ; а къ тѣмъ 5 пушкамъ желѣзныхъ 100 ядеръ, вѣсомъ по 3 фунта ядро, а на тѣхъ пушкахъ клеймо нѣмецкое; 50 пицалей затинныхъ; станки у нихъ изломаны; двѣ затинныхъ у запаловъ изорвало, а третью затинную пицаль изорвало всю въ клинѣ; 21 пицаль солдатскихъ, ложи и замки у нихъ изломаны, 12 стволовъ таковыхъ же пицалей безъ ложъ и безъ замковъ; 8 стволовъ безъ ложъ и безъ замковъ малыхъ пицалей; двѣ пицали Ерманской работы, у одной Англійской замокъ, а у другія пицали замокъ съ фитилемъ; а къ тѣмъ затиннымъ и ручнымъ пицалямъ 4370 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по $5\frac{1}{2}$ фунтовъ во ста ядрахъ; пороху 53 пуда 5 фунтовъ, да 34 пуда въ свиньяхъ и въ сѣчкахъ и въ пулькахъ свинцу; 3 тюфяка желѣзныхъ въ станкахъ, длина 2-хъ по 6 вершковъ, 3-й длина 5 вершковъ; трубка желѣзная, 180 ядеръ каменныхъ, съ полчетверика усѣчковъ желѣзныхъ мелкихъ, 4 пицали затинныхъ въ ложахъ и съ замками, да 2 пицали затинныхъ испорчены; 24 солдатскихъ безъ замковъ; ложи у нихъ изломаны; 2 пицали—стволы у нихъ испорчены, да 9 пудъ безъ четверти пороху, пудъ свинцу, да 349 стрѣлъ безъ перья, 5 пицалей затинныхъ, да 2 пицали гладкихъ ручныхъ, да къ тѣмъ же пицалямъ 2215 ядеръ желѣзныхъ, да 70 дробей мелкихъ желѣзныхъ, пороху 5 пудъ съ полупудомъ и съ деревомъ, пудъ свинцу, три котла желѣзныхъ горѣлыхъ, ни къ чему не годятся.

Благосклонный читатель! хотя я васъ утрудилъ симъ многоплоднымъ подробнымъ описаніемъ бывшихъ въ городѣ

Соли-Вычегодской крѣпостныхъ строеніяхъ и военныхъ припасовъ во всей точности изъ писцовыхъ книгъ, но болѣе для того, чтобъ была извѣстна вамъ и прочимъ та самая древность, которая нынѣ пришла уже у людей въ забвенность, и сего города даже ни малѣйшихъ остатковъ не имѣеть, изъ коихъ двѣ острожныя крѣпости въ каковое время построены, неизвѣстно, а третья, первая описанная въ писцовой книгѣ 7133 (1625) года ветхою, въ которые годы была строена, также и всѣ сіи основаны по какимъ позволеніямъ и чьею денежною суммою, того я отыскать не могъ, а только о послѣдней крѣпости, построенной въ 7127 (1619) году напелъ я старинную записку, означающую просьбу Соли-Вычегодской посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, поданную Великому Государю Царю, просящихъ о повелѣніи построения новаго острога, съ воротами, башнями, ровомъ и тыномъ, противъ бывшей до той съ уменьшеніемъ, и сему если вѣрить можно, то примѣчательно, что сія послѣдняя крѣпость построена посадскими людьми со крестьяны.

При тѣхъ же крѣпостяхъ у писцовъ означено, что былъ учиненъ нарядъ у розряду, который не иное что, какъ укомплектованный гарнизонъ для защищенія города отъ непріятелей по случаю послѣдовавшаго несчастнаго приключенія, нашествія Поляковъ и російскихъ измѣнниковъ, при которомъ нарядъ или гарнизонъ не малое количество артиллеріи, пушекъ, пицалей и прочихъ оружій огнестрѣльныхъ, стрѣлъ, свинцу и пороху было приготовлено, а можетъ быть приготовленіе было запасемо и для другихъ сопредѣльныхъ городовъ по тогдашнему времени и опасности отъ восточныхъ Азіатскихъ и прочихъ народовъ нашествия, противъ коихъ и для ратныхъ походовъ, каковыя и прежде того случались, о чемъ въ сей исторіи въ 5-й главѣ означено. И такъ, симъ прекратя, сообщая о городскомъ гербѣ.

(Продолженіе впрѣдь.)

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

34-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года,

произведенный 2-го января 1882 [года въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ правленіи государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

Нумера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
	Нумеръ серій.	Нумеръ билета.	
			Рубли.
1	08.022	8	200.000
2	17.925	13	75.000
3	15.486	20	40.000
4	14.606	27	25.000
5	11.774	17	10.000
6	06.406	48	10.000
7	13.927	40	10.000
8	11.203	47	8.000
9	06.176	1	8.000
10	03.220	13	8.000
11	00.660	17	8.000
12	05.380	28	8.000
13	15.467	25	5.000
14	18.388	6	5.000
15	06.339	47	5.000
16	15.863	14	5.000
17	05.117	10	5.000
18	03.860	38	5.000
19	19.229	3	5.000
20	01.827	01	5.000

Нумера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
	Нумера серий.	Нумеръ билета.	
			Рубли.
21	06.099	17	1 000
22	00.127	5	1.000
23	13.701	49	1.000
24	19.315	48	1.000
25	07.145	48	1.000
26	06.216	16	1.000
27	14.582	37	1.000
28	01.444	5	1 000
29	16.145	42	1.000
30	11.233	20	1.000
31	14.003	13	1.000
32	14.837	7	1.000
33	02.620	50	1.000
34	17.502	35	1.000
35	17.013	11	1.000
36	18.222	4	1.000
37	09.802	38	1.000
38	17.100	36	1.000
39	09.343	29	1.000
40	00.026	14	1.000

Выигрыши по 500 рублей каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумера серий.	Нумера билетовъ.	Нумера серий.	Нумера билетовъ.	Нумера серий.	Нумера билетовъ.
00.002	33	00.162	17	00.856	43
00.217	4	00.489	10	00.867	39
00.276	7	00.566	40	00.900	43
00.276	10	00.572	39	00.903	14
00.397	13	00.608	42	00.960	23
004.12	40	00.623	2	00.974	7

01.103	5	03.642	3	07.100	32
0.201	43	03.690	16	07.146	17
01.238	41	03.729	43	07.178	14
01.361	10	03.814	39	07.256	6
01.410	17	03.960	9	07.258	3
01.522	17	04.218	34	07.439	10
01.559	44	04.227	49	07.443	15
01.593	24	04.300	28	07.519	33
01.611	49	04.335	31	07.630	5
01.628	1	04.418	34	07.638	17
01.736	27	04.432	17	07.640	14
01.767	1	04.485	37	07.791	25
01.783	36	04.515	46	07.797	14
01.848	15	01.792	18	07.916	4
02.090	17	04.907	47	08.137	12
02.172	45	04.925	48	08.235	42
02.196	35	05.040	1	08.306	23
02.226	31	05.084	43	08.421	17
02.313	23	05.110	10	08.489	28
02.376	3	05.131	41	08.544	26
02.409	41	05.156	39	08.559	48
02.693	47	05.588	29	08.560	16
02.710	22	05.666	22	08.747	36
02.715	3	05.703	35	08.749	13
02.732	44	05.784	22	08.861	49
02.816	19	05.815	21	08.894	29
02.870	49	05.954	29	09.007	33
02.871	38	06.002	48	09.185	12
02.974	37	06.008	9	09.282	29
02.995	14	06.188	2	09.408	28
03.246	5	06.203	39	09.444	14
03.280	44	06.283	28	09.668	7
03.284	16	06.356	9	09.780	15
03.408	8	06.545	11	09.786	20
03.409	6	06.636	7	09.880	32
03.422	29	06.769	25	09.886	47
03.567	31	06.785	30	10.003	29
03.586	15	06.924	8	10.100	50

10.104	3	13.441	19	16.315	40
10.188	8	13.456	13	16.329	40
10.307	5	13.492	32	16.348	48
10.386	23	13.558	44	16.396	27
10.392	50	13.621	31	16.473	33
10.493	38	13.706	33	16.482	8
10.496	43	13.713	46	16.497	36
10.499	42	13.797	42	16.548	50
10.908	50	14.002	12	16.572	2
10.987	28	14.019	41	16.679	37
11.000	25	14.146	23	16.719	5
11.051	41	14.180	44	16.734	12
11.154	12	14.204	40	16.755	26
11.235	14	14.373	40	16.945	45
11.275	43	14.494	38	17.026	7
11.291	38	14.533	11	17.029	25
11.325	6	14.593	39	17.057	32
11.420	13	14.625	40	17.245	23
11.433	4	14.648	33	17.318	45
11.451	30	14.818	49	17.337	45
11.528	29	14.947	34	17.374	9
11.725	19	15.048	46	17.388	10
11.793	22	15.288	2	17.828	49
11.847	8	15.328	6	17.902	32
12.231	2	15.386	42	17.918	45
12.241	29	15.502	47	17.945	8
12.547	45	15.510	47	17.960	32
12.615	21	15.528	17	17.965	28
12.628	13	15.553	13	18.035	2
12.709	12	15.608	29	18.045	39
12.873	30	15.831	6	18.093	37
12.881	15	15.866	6	18.455	19
12.911	46	15.881	46	18.467	17
12.999	22	16.040	44	18.480	34
13.208	30	16.067	25	18.501	13
13.214	11	16.203	39	18.775	43
13.325	44	16.203	42	18.776	32
13.337	14	16.205	25	18.908	25

19 021	5	19.363	33	19.697	17
19.033	31	19.554	7	19.743	34
19.092	43	19.587	20	19.783	47
19.172	7	19.676	26	19.926	10
19.192	5	19.684	13		

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1882 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 2-го января 1882 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00.548	04.751	09.156	13.201	16.528
00 878	05.405	09.211	13.290	16.829
00.966	06.082	09.434	13.505	16.893
01.029	06.266	09.568	13.546	16.982
01.201	06.549	09.643	14.108	17.086
01.328	06.654	09.648	14.395	17.374
02.584	07.154	10.230	15.019	17.720
03.000	07.438	10.258	15.282	18.110
03.183	07.660	10.291	15.509	18.205
03.247	07.888	10.402	15.623	18.785
04 078	08.038	10.410	15.946	19.209
04.371	08.486	11.071	16.131	19.278
04.501	08.763	11.426	16.207	19.512
04.543	08.931	11.774	16.522	19.871

Всего 70 серій, составляющія 3500 билетовъ на сумму 437.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться, съ 1-го апрѣля 1882 года, въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Содержаніе:

—1) Рѣчь, сказанная въ день празднованія четвертой годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 13 Декабря, 1881 года. (Окончаніе).—2) Рѣчь при погребеніи Вологодскаго купца Петра Михайловича Дружинина. Введенской кладбищенской церкви протоіерея Александра Левитскаго.—3) Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ. Сочин. А. Соскина. (Продолженіе).—4) Таблица тиража.

ТАБЛИЦА ТИРАЖА

15.228	12.201	0.128	0.128	0.128
16.823	13.200	0.217	0.217	0.217
16.823	13.202	0.434	0.434	0.434
16.823	13.216	0.258	0.258	0.258
17.022	14.102	0.843	0.843	0.843
17.874	14.322	0.843	0.843	0.843
17.170	15.010	1.020	1.020	1.020
18.110	15.222	1.020	1.020	1.020
18.202	15.202	1.021	1.021	1.021
18.722	15.222	1.020	1.020	1.020
19.202	15.210	1.020	1.020	1.020
2.272	16.121	1.020	1.020	1.020
19.212	16.202	1.020	1.020	1.020
19.271	16.222	1.127	1.127	1.127

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Января 31 дня, 1882 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.